

М.С. Круглова

*к.иск.н., старший научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

БАНКИ, ФИНАНСЫ И РЕФОРМЫ В НАНКИНСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1928–1937): СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются банковская (1928г.) и денежная (1935г.) реформы в Китае в период Нанкинского десятилетия (1927-1937гг.). После формального объединения страны под руководством Чан Кайши и Гоминьдана ввиду колоссальной разрозненности всей финансовой системы, мешавшей не просто экономическому росту, а нормальной экономической деятельности, перед правительством встала необходимость проведения глубоких структурных преобразований. Ход реформ показал, что первоначальные программы экономических преобразований, разработанные такими западными экономистами, как Э. Кеммерер и А. Янг, не могли в полной мере подойти для китайских реалий. Если в начале реформ, в 1929 г., планировалось привязать китайскую финансовую систему к золотому стандарту через промежуточный серебряный, то уже в 1935 г. Нанкинское правительство полностью отказалось от привязки своей валюты к какому-либо драгоценному металлу. Основным итогом реформы банковской системы стало практически полное её подчинение национальному правительству. Автор приходит к выводу, что итогом проведённых реформ стал своеобразный синтез идей западных экономистов и интересов китайской финансовой элиты. Западные экономические теории тяжело внедрялись в устоявшиеся практики финансовой культуры Китая, тем не менее, их синтезирование с представлениями китайской бизнес- и финансовой среды позволили выстроить современную по тем временам финансовую систему.

Ключевые слова: *Китай, реформы, Нанкинское десятилетие, банки, синтез в экономической политике.*

JEL: B15, N25.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_127_141.

Введение

В 1928 г. после Северного похода против милитаристских правительств власть Чан Кайши формально распространилась почти на весь Китай. Страна находилась в экономическом упадке, в обращении находилось несколько валют, в том числе иностранных, правом денежной эмиссии обладали в том числе иностранные банки, располагавшиеся на территории как Китайской республики, так и иностранных концессий. Необходимость проведения реформ стала очевидной. Одной из основных задач, стоявших перед национальным правительством, была унификация и централизация финансовой системы. Для ускорения стабилизации в стране Нанкинское правительство стало проводить относительно новую для Китая политику регулирования финансовой системы. Чан Кайши и его политические советники считали необходимым поставить большую часть финансовых операций под государственный, а на деле — под их личный контроль. Для этого правительство провело ряд реформ.

Экономическими реформами в период Нанкинского десятилетия (1928–1937 гг.) интересовались как в России, так и за рубежом. Советский учёный В.М. Штейн в своей работе «Очерки финансового кризиса в Китае» исследовал его причины в самом начале Нанкинского

десятилетия [Штейн, 1928]. Австрийская исследователь С. Вайгелин-Швидрцик рассматривала влияние Великой депрессии на внутриэкономические процессы в Китае и пришла к выводу о том, что оно было не таким серьёзным, как на другие экономики мира [Weigelin-Schwiedrzik, 2013]. О взаимодействии Нанкинского правительства с промышленниками и торговцами писал Т. Райт. Автор подчёркивает, что если раньше государство не вмешивалось в коммерцию, то во время правления Гоминьдана на материковом Китае ситуация изменилась, государство стало напрямую поддерживать развитие промышленности [Wright, 1991]. Н. Хореш исследовал деятельность иностранных банков, расположенных в Шанхае [Horesch, 2022]. Банковская система Нанкинского десятилетия рассматривается с точки зрения влияния на неё западных стандартов и теорий [Goetzmann, Ukhov, 2001; Wang, 2020]. Развитие финансовой системы в период Нанкинского десятилетия характеризует А.Н. Карнеев [Карнеев, 2013]. Китайские авторы также не обошли вниманием реформы Нанкинского десятилетия [Zhuo, 1986; Qiu, 1997; Zhang, 2001; Li, 2009; Zhou, 2012]. Работы западных экономистов, непосредственно участвовавших в реформе, позволяют взглянуть на проблему от первого лица [Kemmerer, 1929; Young, 1971]. Синтез в экономической политике на примере современной банковской системы рассмотрен А.И. Волынским [Волынский, 2022]. Опыт адаптации «зарубежных» идей к национальным нуждам во время разработки программы экономических реформ также исследовала О.Н. Борох [Борох, 2022а; Борох, 2022б].

Каковы были реальные цели, стоявшие перед Нанкинским правительством, точно определить нельзя, мы можем лишь наблюдать итоги реформ. Целью данной статьи является попытка доказать, что, даже несмотря на помощь западных экономистов, их консультации и разработанные программы реформ, а также крайне разномастные идеи самих китайских реформаторов, преобразования проводились в основном исходя из текущей ситуации, а не в соответствии с каким-то строгим планом. Реформы были оперативной реакцией на повседневные вызовы, а также классической китайской практикой адаптации и глубокого преобразования новых пришлых идей под «китайскую специфику», своего рода синтетической политикой.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к развитию и причинам успеха китайской политики «реформ и открытости». Китайские властные элиты традиционно соблюдали преемственность, умели заимствовать лучшие практики, даже если они были реализованы их политическими оппонентами. Китайские реформы на современном этапе продолжают быть сложным процессом синтеза эффективных идей, заимствованных зарубежом, и так называемой «китайской специфики». Финансовая реформа Нанкинского десятилетия стала первым ярким примером адаптации Западных идей к национальным нуждам Китая, а если говорить точнее, их «китаизации».

Банковская система Китая до Нанкинского десятилетия

Традиционно китайские финансовая и банковская системы были довольно автономными. Местная элита располагала почти неограниченными полномочиями в местных делах и слабо зависела от центральной власти, государство почти не вмешивалось в её деятельность. Как мы писали ранее, внутренний денежный рынок сформировали институты, восходящие к XVII в. и ориентированные на денежные и финансовые операции традиционных китайских предприятий и потребителей. Они возникли как продукт местных нужд, остались независимыми от поддержки и надзора со стороны властей и создали местные саморегулируемые гильдии, которые способствовали поддержанию децентрализованного состояния и привычных методов управления и бизнеса [Круглова, 2022. С. 78].

Местные банки служили связующим звеном между традиционными китайскими финансовыми рынками и торговцами. В национальной финансовой сети существовало

взаимовыгодное разделение труда между местными банками, иностранными и новыми китайскими банками (созданными по западному типу). Ни иностранные, ни новые китайские банки не выдавали ссуды напрямую торговцам сельскохозяйственной продукцией, поскольку это являлось одной из основных функций местных банков, которые по сути оставались ключевыми институтами национальной финансовой сети. До 1933 г. финансирование международной торговли Китая контролировалось иностранными банками; внутренняя торговля находилась в руках местных банков [Ма, 2008; Круглова, 2022. С. 78].

Иностранные банки располагались в нескольких договорных портах, из которых наиболее важным финансовым центром стал Шанхай. На основании уступок имперского правительства крупным державам эти банковские учреждения освобождались от юрисдикции китайских властей и действовали под контролем иностранных правительств. Их основная деятельность заключалась в обеспечении международной торговли и присутствия международных компаний в Китае. В Шанхае банки по обмену иностранной валюты также управляли импортом и экспортом серебра и транзакциями в международной валюте. Учитывая такие правовые и экономические условия, эти банки оставались институционально отличными от остальной финансовой системы Китая [Круглова, 2022. С. 78].

На момент начала Нанкинского десятилетия финансовая система в Китае всё ещё не была централизована. В обращении находилось несколько валют, включая серебряный лян, серебряный юань, медные монеты и бумажные деньги. Кроме того, и центральное правительство, и местные органы власти, а также частные банки имели право чеканить монету. В то же время право эмиссии банкнот не ограничивалось государством — им обладали как китайские, так и иностранные банки. Кроме того, в качестве платёжного средства принимался и мексиканский серебряный доллар [Weigelin-Schwiedrzik, 2013]. Таким образом, мы наблюдаем сложную и крайне разнообразную денежную систему, а по мнению некоторых исследователей — даже отсутствие системы как таковой [Штейн, 1928. С. 67; Круглова, 2022. С. 78].

Планы и идеи реформаторов

Реформы в стране предполагалось проводить в соответствии с учением Сунь Ятсена, согласно которому новая экономическая политика не исключала иностранного участия, а наоборот, предполагала привлечение иностранных технологий и капитала. Чан Кайши считал, что Китай должен идти своим путём и опираться на собственные силы и на национальный капитал, однако на практике оказалось, что обойтись вовсе без привлечения иностранного капитала не удастся.

Экономические взгляды Чан Кайши иллюстрирует его работа «Китайская экономическая теория»¹. Одна из основных идей, которая красной нитью проходит через всю книгу, — это идея о прочной централизованной власти и необходимости установления авторитарного правительства. Чан Кайши считал, что все проблемы китайской экономики явились следствием слабого государственного аппарата, традиционно неспособного должным образом контролировать экономическое развитие в стране. Поэтому в книге центральное место отводится экономическим обязательствам государства [Chiang, 1947].

Чан Кайши писал, что, в то время как западные экономисты изучают частные предприятия и рыночные транзакции, китайская экономическая теория не замыкается на частных предприятиях и рыночных операциях, а фокусируется на взаимосвязи народного благосостояния и национальной обороны [Chiang, 1947. P. 248]. Он подчёркивал, что так

¹ Книга «Китайская экономическая теория» вышла в 1947 г., поэтому нельзя быть уверенным, что в своих преобразованиях Чан Кайши руководствовался именно этими идеями. Они могли сформироваться позже и скорее явились синтезом исходных взглядов, основанных на учении Сунь Ятсена и практического опыта реформ.

как западная экономическая теория основывается на потребностях и желаниях, в особенности на личных желаниях, на практике техника производства и защита государства не будет служить народному благосостоянию, а наоборот, поработит как людей, так и саму человеческую природу [Chiang, 1947. P. 250].

Ко всему прочему Чан Кайши прямо писал о том, что все без исключения западные экономические концепции (например, свободная торговля) не подходят для решения насущных проблем Китая [Chiang, 1947. P. 278]. Китайский торговый капитал всегда инвестировался в землю, а не во что-то другое [Chiang, 1947. P. 284]. Конечно, к такому выводу Чан пришёл уже после проведения реформ, однако даже в самом начале, при наличии программ реформ западных специалистов по финансам, принимал решения скорее исходя из конкретной ситуации, а не основываясь на какой-то западной экономической теории.

Чан Кайши предполагал, что выпуск банкнот (через центральную банковскую систему) и отмена металлических валют, таких как золото и серебро, «были тенденциями социальной эволюции», то есть неизбежными тенденциями общественного развития. На заседании национального правительства в 1941 г. он ясно дал понять, что денежная политика была «в точности той монетарной революцией, за которую выступал Сунь Ятсен, отец-основатель Китайской Республики» [Wang, 2020. P. 224].

При рассмотрении экономических реформ в период Нанкинского десятилетия нельзя ограничиваться лишь идеями Чан Кайши. Реформированием банковской и финансовой систем в период Нанкинского десятилетия занимались его ближайшие сподвижники и родственники. Самые важные советники по экономической политике Чан Кайши — Сун Цзывэнь и Кун Сянси — сыграли важную роль в разработке денежно-кредитной политики национального правительства.

Сун Цинлин, сестра Сун Цзывэня, была женой Сунь Ятсена, их сестра Сун Мэйлин — женой Чан Кайши. Следовательно, Сун Цзывэнь и Чан Кайши были не просто политическими соратниками — их связывали семейные узы². Однако Сун и Чан имели далеко не одинаковые взгляды на экономические реформы и политику в целом.

В вопросах денежно-кредитной политики Сун, как и Чан Кайши, выступал за то, что Китаю нужна единая национальная денежная система и введение современной западной системы с Центральным банком во главе [Wang, 2020. P. 225]. Что касается того, как создать институт центрального банка, у Суна изначально не было чёткого плана, но он постепенно разработал его в соответствии с развитием экономической и политической ситуации и предложениями других китайских и западных экономистов.

Самая большая разница между денежно-кредитной политикой Сун Цзывэня и Чан Кайши заключается в том, что Сун выступал против экспансионистской денежно-кредитной политики и политики ценовой инфляции, выступая за ограничение эмиссии валюты для сдерживания ценовой инфляции. В 1924 г. Сун критиковал инфляцию цен, вызванную чрезмерным выпуском банкнот в различных провинциях на юге Китая, поддерживая политику 100%-ного резервирования. Он считал, что «обращение валюты зависит от её кредита, а её кредит — это не ювелирное дело, он основан на 100%-ном резерве того, что люди сберегают» [Zhang, 2001. P. 1105].

Несмотря на то, что Сун теоретически выступал против политики инфляции, окончательное решение в правительстве принимал Чан Кайши, и Сун не смог реализовать свой план полностью. В значительной степени Сун Цзывэнь был монетаристом, подобно М. Фридману, а также финансовым учёным и политиком, придерживавшимся принципа невмешательства³.

² Об участии китайских политических элит в финансовой реформе, а также о влиянии исторических и политических условий на экономические преобразования в период Нанкинского десятилетия подробнее см. [Круглова, 2022].

³ Сун Цзывэнь после победы коммунистов в гражданской войне в 1949 г. уехал в Сан-Франциско, где и умер в 1971 г.

Впоследствии отвечать за финансовые дела национального правительства стал Кун Сянси (был женат на третьей сестре Сун Цзывэня — Сун Айлин). После того, как Сун ушёл с поста министра финансов и управляющего Центральным банком в 1933 г., эти две должности занял Кун. В 1935–1939 гг. Кун занимал пост премьер-министра национального правительства, став самым важным помощником Чан Кайши по финансовой политике и одним из идеологов, помогавших провести реформу денег в 1935 г.⁴ Подобно Чан Кайши и Сун Цзывэню, Кун Сянси также считал, что денежная реформа строилась на основе учения Сунь Ятсена о народном благосостоянии [Wang, 2020. P. 227]. В период денежной реформы Кун утверждал, что «если Китай хочет добиться финансовой стабильности и экономического развития, отвечая на нужды военного времени, он должен следовать учению Сунь Ятсена [революции бумажных денег] и полностью реформировать денежную систему». Кун утверждал: «Единый выпуск и централизованная подготовка введения фиатных денег должны решить проблему оттока серебра [...], но не для стимуляции инфляции, а для развития самофинансирования» [Wang, 2020. P. 228]. Таким образом, хотя эта точка зрения Куна согласовывалась с его пониманием поддержки 100-процентного резерва серебра, он также поддерживал политику неразменных денег с частичным резервом в серебре, что было противоречиво.

Во время его пребывания на посту министра финансов и управляющего Центральным банком Китая с 1933 – 1945 гг. просьбы Чан Кайши о дополнительном выпуске денег всегда удовлетворялись. Таким образом, можно заключить, что у Куна не было чёткой денежной теории, и на практике он потакал политике Чан Кайши. Политика Кун Сянси отличалась от более жёсткой позиции Сун Цзывэня.

Реформа банковской системы

Ещё до учреждения Центрального банка Китая в 1928 г. национальное правительство уже провело ранний эксперимент по созданию собственного центрального банка, финансирующего деятельность правительства Гоминьдана [Shiroyama, 2008. Pp. 90-91]. Чтобы финансировать Северный поход в августе 1924 г., националисты во главе с Сунь Ятсеном основали свой первый центральный банк в Гуанчжоу. Тогда же Сун Цзывэнь в соответствии с уставом центрального банка должен был выпустить банкноты номиналом 10 млн местных юаней в серебре, что являлось стандартом 100%-ного серебряного резерва. Местный юань на законных основаниях можно было обменять на серебро. Однако, чтобы справиться со всеми военными расходами, пришлось выпустить 35 млн юаней. Из-за недостаточных валютных резервов эти суммы не могли быть подведены под полный серебряный резерв к 1928 г. Другая проблема заключалась в том, что этот центральный банк не был настоящим центральным банком для всего Китая, поскольку его денежное обращение ограничивалось только провинцией Гуандун. Когда в ноябре 1928 г. национальное правительство учредило официальный Центральный банк Китая, бывший центральный банк в Гуанчжоу прекратил свою деятельность.

В 1928 г. национальное правительство вынудило Банк Китая⁵ (中國銀行, Чжунго Иньхан, Bank of China) и Банк коммуникаций⁶ (交通銀行, Цзяотун Иньхан, Bank of Communications) переместить свои штаб-квартиры из Пекина в Шанхай, увеличив доли

⁴ В ноябре 1944 г., за несколько месяцев до окончания Второй китайско-японской войны, Кун Сянси ушёл с поста министра финансов, а в июле 1945 г. ушёл с поста управляющего Центральным банком Китая. Кун оставил китайскую политику в 1947 г. и поселился в Соединенных Штатах. Он умер в Нью-Йорке в 1967 г.

⁵ Банк Китая основан 5 февраля 1912 г. путём преобразования банка Ta Ching Government Bank (Банк Великой Цин). Он является старейшим банком Китая из ныне действующих.

⁶ Банк коммуникаций основан в 1908 г. для финансирования развития транспортной инфраструктуры в Китае, в частности, выкупа у бельгийцев железной дороги Пекин–Ханькоу.

официальных акций в двух банках. 1 ноября 1928 г. Центральный банк Китая (中華民國中央銀行, Чжунхуа Миньго Чжунъян Иньхан, Central Bank of the Republic of China) был создан на месте бывшего Санкт-Петербургского Русско-Азиатского банка в Шанхае. Учреждался он исключительно на государственные деньги, без участия частного капитала⁷. Ввиду неразвитости национальной банковской системы, уставом Центрального банка предусматривалось множество функций, не свойственных центральным банкам, например, хранение сберегательных вкладов граждан. На церемонии открытия Центрального банка Китая Сун Цзывэнь объявил о трёх целях создания Центрального банка Китая: во-первых, создание унифицированной валютной системы Китая; во-вторых, воссоединение национальной валюты и казначейства; в-третьих, регулирование финансовых потоков Китая⁸ [Wang, 2020. P. 238].

Здесь следует отметить, что с точки зрения природы и исторической эволюции центральных банков, будучи первым центральным банком Китая, ЦБК не возник из коммерческого банка, а был создан правительством. Напротив, центральные банки некоторых стран, таких как Банк Англии и Банк Испании, произошли от коммерческих банков.

Валовой основной капитал центрального банка составлял 20 млн юаней, одновременно и полностью распределённых национальным казначейством, стремившихся, чтобы ЦБК имел право «выпускать банкноты, чеканить и распространять монеты, осуществлять операции с иностранной валютой, а также обслуживать государственные займы» [Shiroyama, 2008. P. 169]. В первоначальном плане центральный банк должен был иметь 60% резерва в металлах (серебре, золотых монетах или слитках), а остальные 40% в государственных облигациях или ценных бумагах [Young, 1971. P. 27].

Центральный банк определялся как «национальный банк». В соответствии с предложениями Национальной экономической конференции и первой Национальной финансовой конференции подчёркивалось, что Центральный банк является банком, управляемым национальным правительством. Акции, купленные у банка, будут ограничены максимальным размером 49% от общего капитала. Кроме большого количества филиалов и офисов в крупных городах Китая, были открыты представительства в Нью-Йорке, Берлине, Женеве, Лондоне и Париже [Weigelin-Schwiedrzik, 2013].

Поскольку Центральный банк создавался «с нуля», темпы роста его капитала были, естественно, высоки. С 1928 – 1933 г. общие активы Центрального банка увеличились почти в десять раз. Его депозиты увеличились почти в семьдесят раз, а выпуск валюты – почти в семь раз. Чистая прибыль ЦБК увеличилась в шестьдесят раз [Wang, 2020. P. 240].

В том же 1928 г. правительство начало контролировать частные банки. Правительство потребовало реорганизации Банка Китая и Банка коммуникаций. Оно стало приобретать акции, чтобы усилить своё влияние на эти банки. Оба банка перешли в полное подчинение Центробанку и были реорганизованы в банки смешанного типа путём внесения правительственного вклада – 5 млн юаней и 2 млн юаней, соответственно. Банк Китая должен был курировать внешнюю торговлю, а Банк коммуникаций получил промышленную специализацию. С учреждением Центробанка у правительства появилась возможность направлять на его счета средства от таможенных сборов и соляной монополии, которые раньше хранились в иностранных банках [Меликсетов, 1977. С. 55; Круглова, 2022. С. 79]. После 1931 г. правительство выпустило ряд законов, направленных на усиление контроля

⁷ Здесь возможны расхождения в мнениях о природе этих государственных денег. Во-первых, очень сложно говорить о какой-либо полноценной государственности в Китае в тот период, во-вторых, основной капитал шёл от существующих в Китае частных банков, с руководителями которых Чан Кайши состоял в родственных или дружеских отношениях. Вопрос, в какой момент эти деньги являлись государственными, заслуживает отдельного глубокого исследования.

⁸ Интересно, что ЦБК продолжает работать в качестве центрального банка Китайской Республики на Тайване и сегодня, после отступления правительства Китайской Республики с материка в 1949 г.

над частными банками. Через три года открылся Китайский крестьянский банк⁹ (中国农民银行, Чжунго Нунминь Иньхан, Agricultural Bank of China) с основным капиталом в 4 млн юаней [Панцов, 2019. С. 183], который стал предоставлять крестьянам дешёвые кредиты.

В результате сформировалась банковская структура, которую иногда иносказательно называют «Троецарствием» финансового рынка Китая [Cheng 2003. P. 10]: традиционные провинциальные финансовые институты, иностранные международные банки и новые банки [Kong, 2019. P. 13]. Однако есть и более подробные классификации банковской системы того времени¹⁰. Так, Шанхайская ассоциация банкиров в Bank Year Book 1936 г. выделяет шесть уровней банковской системы Нанкинского десятилетия.

1. Группа Центрального банка. Это крупные государственные банки под руководством и контролем центрального правительства. Центральному банку принадлежала часть акций этих банков. В эту группу вошли четыре банка: Центральный банк Китая, Банк Китая, Банк коммуникаций и Крестьянский банк Китая.

2. Коммерческие и сберегательные банки. Ежедневные операции этих банков охватывали коммерческие и прочие операции, включая сберегательные и инвестиционные. Банки этой категории составляли основную массу от всей банковской системы Нанкинского десятилетия.

3. Провинциальные и городские банки. Они создавались местными властями в результате политической децентрализации после падения империи Цин в 1911 г. Степень их автономии от центрального правительства варьировалась в зависимости от уровня политического контроля Гоминьдана над местными органами власти. Основные функции включали обработку и координацию денежных операций на местном уровне, таких как сбор налогов.

4. Сельскохозяйственные и промышленные банки. Финансовые учреждения, отнесённые к этой группе, представляли собой банки, деятельность которых сосредоточивалась на сельскохозяйственных и промышленных кредитах. Многие банки в этой группе создавались государством, в некоторых случаях – местными властями с целью поддержания экономики на местах.

5. Специализированные банки. Хотя спектр задач этих банков пересекался с коммерческими и сберегательными банками, они уделяли особое внимание конкретным отраслям, таким как шёлкопрядение, добыча полезных ископаемых или соли.

6. Зарубежные китайские банки. В эту группу помещались банки, владельцы которых были этническими китайцами, но их штаб-квартиры находились за пределами материкового Китая, в первую очередь в британской колонии Гонконг [Kong, 2019. P. 18; Круглова, 2022. С. 80].

В 1934 г. была создана Финансовая корпорация развития Китая, куда вошли кроме всех правительственных банков почти все крупные коммерческие банки. Уставной капитал составил 10 млн юаней.

В целях укрепления доверия вкладчиков к банкам в сентябре 1934 г. правительство издало закон о сберегательных банках, согласно которому 25% депозитов сбербанков должны храниться в Центральном банке в качестве резерва. Эти резервы в Центробанке составили к середине 1935 г. 93 млн юаней.

После проведения денежной реформы в 1935 г. капитал Центробанка был увеличен до 100 млн юаней. Банк Китая получил от государства 15 млн юаней. Банк коммуникаций

⁹ Китайский крестьянский банк основан 1 апреля 1933 г. на базе «Крестьянского банка провинций Хэнань, Хубэй, Аньхой и Цзянси».

¹⁰ Стоит оговорить, что на территории, подконтрольной коммунистам, действовала своя финансовая система. 1 февраля 1932 г. был создан Национальный банк Китайской Советской Республики во главе с Мао Цзэминем. Центральный монетный двор выпускал три вида валюты: бумажную купюру, медную монету и серебряный юань [Sandrock, undated].

увеличил капитал до 20 млн юаней. Таким образом, доля капитала государства в этих банках составила 50 и 60% [Меликсетов, 1977. С. 65].

Великая депрессия не могла не оказать негативного влияния на китайскую банковскую систему, даже после её преобразования. Ряд банков был вынужден обратиться за поддержкой к государственным банкам, некоторые оказались в прямой зависимости от ЦБ¹¹. В 1936 г. банковский капитал правительства составил 145,9 млн юаней и банковские активы в размере 3 459,6 млн юаней, что составило 49% общего капитала современных банков Китая и 61% их активов. Сберегательные банки и страховые общества к этому времени также практически находились под контролем правительства [Меликсетов, 2002. С. 500]. Значительный рост государственного и частного банковского капитала сопровождался постепенным «осовремениванием» денежного рынка, ослаблением роли традиционных кредитных институтов — меняльных контор, ломбардов, мелких банков. В предвоенное десятилетие их число сократилось в два раза [Меликсетов, 2002. С. 502; Круглова, 2022. С. 80].

Некоторые исследования показывают, что Центральный банк Китая не функционировал так же, как аналогичные учреждения в Западной Европе. Его основной целью было предоставление краткосрочных кредитов правительству. Хотя в 1928–1937 гг. открылись 128 новых банковских отделений, чаще всего в приморских районах, можно сказать, что современная банковская система в Китае была недостаточно развита. Она в основном обслуживала правительство, которое постоянно боролось с финансовыми трудностями из-за хронического бюджетного дефицита¹². Рост расходов был в основном вызван погашением кредитов и огромным увеличением расходов на вооружённые силы. Учитывая, что во второй половине 1930-х гг. в 40–50% государственных расходов шло на армию, а треть — на выплату кредитов, на другие расходы оставалось мало [Skrivan, 2011].

Ещё более активно реагировал на экономическую политику правительства китайский банковский капитал, существенно укрепивший свои позиции на китайском рынке. Общее число коммерческих банков увеличилось с 69 в 1927 г. до 174 в 1937 г. при значительном росте их активов и прибылей. Усилилась и концентрация китайского банковского капитала, выросло экономическое влияние наиболее крупных частных банков. Так, в 1935 г. на долю 14 коммерческих банков приходилось примерно 80% всех ресурсов коммерческих кредитных учреждений страны.

Денежная реформа

Власти Гоминьдана пытались построить эффективную китайскую центральную банковскую систему, используя положения теории Эдвина Кеммерера¹³ [Wang, 2020]. Одним из них была централизованная финансовая система, полностью обеспеченная золотым резервом.

¹¹ Так, в апреле 1935 г., во избежание банкротства, были вынуждены докапитализироваться за счёт правительственных средств два крупных коммерческих банка — Коммерческий сберегательный банк Нинбо и Коммерческий банк Китая. Оба разместили на своих счетах по 5 млн юаней правительственных вложений. В дальнейшем правительство увеличило свои паи и полностью взяло оба банка под свой контроль. В июне этого же года правительство взяло под контроль Банк четырёх провинций, переименованный позже в Крестьянский банк. После реорганизации капитал банка правительственная доля составила 25%. Следом под контроль государства попал и крупнейший коммерческий промышленный банк — Национальный промышленный банк Китая.

¹² Учитывая традиционную сильную автономию кантонского народа, бывший центральный банк национального правительства, созданный в 1924 г. в Гуандуне, всё ещё работал как независимый местный банк, выпуская серебряную валюту под названием «Малые деньги». «Малые деньги» были типичной валютой в обращении в провинции Гуандун с 1890-х гг. «Малые деньги» национального правительства унаследовали старые институты мелких денег в Гуандуне. Одна единица «мелких денег» стоила от 70 до 75% обычного серебряного юаня [Young, 1971. P. 28].

¹³ Эдвин Кеммерер (1875–1945) — президент Американской экономической ассоциации, профессор экономики в Принстонском университете и всемирно известный «Доктор денег», который помог построить центральные банки в различных странах Латинской Америки, Европы и Азии.

В июле 1928 г. Национальная финансовая конференция приняла решение сделать золотой стандарт основным валютным стандартом Китая. Перед принятием золотого стандарта конференция решила сделать китайский серебряный юань основной денежной единицей вместо серебряного лян при переходе от старой и очень разномастной валютной системы к будущему золотому стандарту, при этом полностью отменив стандарт серебряного лян [Young, 1971. P. 27]. Другие монеты следовало также постепенно конвертировать в серебряные юани.

Хотя национальное правительство не реформировало денежную систему полностью в 1928 г., оно работало как центральный банк и провело ещё две реформы. Первая заключалась в выкупе обесцененных банкнот, выпущенных предыдущими уханьскими националистами (во главе с Ван Цзинвэем, когда он был политическим оппонентом Чан Кайши во время Северного похода¹⁴), и перевод их в новую валютную систему на сумму 45 млн канадских долл. Вторая реформа заключалась в выпуске новой валюты на сумму 7,25 млн канадских долл. для финансирования Северного похода [Young, 1971. P. 28].

В феврале 1929 г. по приглашению национального правительства в Китай приехал специалист по денежным вопросам и профессор экономики Принстонского университета Эдвин Кеммерер, чтобы помочь разработать план денежной реформы. После девятимесячной напряжённой работы со своими коллегами Комиссия Кеммерера представила национальному правительству проект закона о постепенном введении в Китае золотого стандарта. Проект Кеммерера заложил основу реформы центрального банка Китая в 1930-е гг. [Kemmerer, 1929].

В плане предполагалось, что Китай примет новый золотой стандарт под названием «сунь», который не требовал реального обращения золота и приравнялся к 0,4 долл. США [Young, 1971. P. 179]. Комиссия Кеммерера полагала, что установление связи между ценой суня, серебряным долларом и золотом поможет Китаю в итоге принять золотой стандарт. Хотя сунь планировался как фидуциарная серебряная монета, Комиссия Кеммерера не намеревалась унифицировать валюту в серебряный стандарт, поскольку надеялась в итоге прийти к золотому стандарту, однако предполагался переходный этап частичного серебряного стандарта.

На международном уровне появление единого Китая совпало с началом «Великой депрессии» (1929–1939 гг.), и, конечно, Китай не был полностью застрахован от её последствий, но то, что денежная система Китая основывалась на серебре, а не на золоте, как в большинстве стран, стало своеобразным «барьером», ограждающим от прямого и сильного влияния «депрессии» на китайскую экономику. Из-за относительно слабых экономических институтов и производственных мощностей китайская финансовая система не подверглась сильному влиянию кризиса. Китай ощутил влияние позже [Круглова, 2022].

С целью «отменить лян и принять юань» 7 июля 1932 г. министр финансов Сун Цзывэнь провел неофициальную консультацию с шанхайским банковским сектором, объяснив необходимость унификации валютной системы под контролем государства [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 189]. 5 апреля 1933 г. закон об отмене лян вступил в законную силу, и 6 апреля Центральный политический совет национального правительства объявил, что лян упразднён, а новый юань принят по всей стране. В то же время Китай официально перешёл на серебряный стандарт [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 189].

Одновременно Министерство финансов издало постановление, требующее, чтобы во всех государственных и частных денежных операциях, включая квитанции и контрактные расписки, использовались серебряные монеты, а не серебряные ляны. Людей просили через Центральный монетный двор, Центральный банк, Банк Китая и Банк связи обме-

¹⁴ После смерти Сунь Ятсена с июня 1925 по март 1926 гг. занимал пост председателя гоминьдановского правительства в Гуанчжоу. Вступил в конфликт с Чан Кайши и возглавил левое крыло Гоминьдана. В апреле — августе 1927 г. был председателем Центрального исполнительного комитета Гоминьдана и председателем правительства в Ухане. В июне 1927 г. совершил государственный переворот, установив личную диктатуру.

нять имеющиеся у них лянны на серебряные монеты. По мере углубления кризиса, в частности в 1933 г., паника проникла во все экономики мира. В том же году президент США Ф.Д. Рузвельт инициировал ряд политических мер, направленных на преодоление кризиса. Были последовательно выпущены шестнадцать основных законов о восстановлении экономики, восемь из которых касались финансов. Среди них были Закон о банках 1933 г. и Федеральный закон о ценных бумагах [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 190].

Ещё в 1933 г. никто не ожидал, что вторая денежная реформа будет проведена всего через год и семь месяцев или что Китай откажется от серебряного стандарта в течение столь короткого периода времени. Основная причина, по которой Китаю пришлось провести вторую денежную реформу и отменить серебряный стандарт, заключается в том, что Китай был страной с довольно ограниченным производством серебра. Следовательно, спрос на деньги неуклонно рос, а вместе с ним и увеличивалась зависимость Китая от импорта серебра. Однако он был не в состоянии контролировать цену серебра на международном рынке, так как его собственный вклад в рынок был слишком мал. С введением серебряного юаня серебро стало не только валютным стандартом. Юань содержал большую долю серебра. Таким образом, серебряный юань стал не только платёжным средством, но продуктом из серебра сам по себе [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 191], которым можно было бы торговать, если он оставался на внутреннем рынке.

Если цена серебра на международном рынке была высокой, стоимость доли серебра, содержащейся в китайском серебряном юане, могла быть выше, чем номинальная ценность данной монеты как платёжного средства на китайском рынке. В этих условиях серебряный юань утекал из Китая в то время, как китайское правительство должно было постоянно импортировать серебро по высоким ценам для удовлетворения спроса на деньги внутри страны. В итоге это могло бы привести к росту цен на внутреннем рынке. Когда цена на серебро во всём мире упала, оно хлынуло в Китай и подстегнуло развитие экономики. В период с 1929 – 1932 гг. основные экономики мира отменили золотой стандарт, международный спрос на серебро снова вырос. Впоследствии Китай вступил в период рецессии, которая вынудила национальное правительство провести очередную денежную реформу, полностью отменив серебряный стандарт.

В этой ситуации «серебряная» политика правительства США оказала решающее влияние на развитие Китая. В июле 1933 г. восемь стран, в том числе США и Китай, договорились о контроле над рынком серебра. Соединенные Штаты взяли на себя обязательство не покупать более 3 500 унций серебра в год, в то время как китайское правительство обязалось не продавать серебро в течение следующих нескольких лет. После этого соглашения китайское правительство было уверено, что опора на серебряный стандарт вполне безопасна для денежной реформы 1933 г. Всего несколько месяцев спустя ситуация коренным образом изменилась. В 1934 г. Рузвельт подписал Закон о покупке серебра, согласно которому министр финансов США получил право покупать серебро в Соединенных Штатах и за границей до тех пор, пока его цена на рынке не достигнет предела в 1,29 доллара за унцию [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 192].

Во второй половине 1934 г. правительство Китая образовало Комитет по стабилизации юаня и пресечению валютных спекуляций. Проблема утечки больших объёмов серебра за рубеж, обусловленной массивированной скупкой этого металла казначейством США, ускорили осуществление давно планируемой денежной реформы.

Например, финансовый сектор и рынок недвижимости в Шанхае, которые сделали город таким богатым, находились в состоянии беспрецедентного кризиса, поскольку всё больше и больше серебра вывозилось из страны через Шанхай. Иностранные банки сыграли важнейшую роль в этом процессе, что привело к резкому сокращению запасов серебра в Китае. Только в Шанхае, финансовом центре Китая, запасы серебра сократились с 582,9 млн юаней в июне 1934 г. до 275,6 млн юаней в декабре 1935 г., что составляет убыток в размере 52,72% [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 193].

В декабре 1934 г. китайский посол в Соединенных Штатах Ши Чжаоцзи выступил с докладом перед Конгрессом США, в котором охарактеризовал последствия «серебряной» политики США для китайской экономики как «драматические».

Если бы серебро продолжало уходить из Китая, кризис стал бы неуправляемым и мог бы привести к банкротству государства [Shiroyama, 2008. P. 172]. Ситуация дошла до того, что правительству пришлось принять решение о второй денежной реформе, с помощью которой можно было решить проблему зависимости китайской экономики от серебра. Когда 2 ноября 1935 г. люди начали штурмовать банки, чтобы забрать свои сбережения, правительство размышляло всего один день, прежде чем отменить привязку китайской финансовой системы к серебру.

На самом деле, прежде чем принять решение о проведении второй денежной реформы, национальное правительство вступило в переговоры с правительством США. В феврале 1935 г. в секретной записке Гоминьдан уже проинформировал правительство США, что Китай откажется от серебряного стандарта, а новая валюта будет обмениваться по фиксированному курсу на доллар США. Китай в то же время будет снабжать Соединенные Штаты серебром. Гоминьдан предложил продать около двухсот миллионов унций серебра в 1936 г. Таким образом, несмотря на то, что финансовая политика США была причиной китайского экономического кризиса, Нанкинское правительство всё равно ориентировалось на доллар США, считая его на тот момент самой устойчивой валютой. В воскресенье 3 ноября 1935 г. министр финансов Кун Сянси выпустил «Декларацию о выпуске фаби» [Weigelin-Schwiedrzik, 2013. P. 193]. Фаби должен был стать управляемой валютой с установленными курсами обмена для доллара США и фунта стерлингов. В качестве поддержки новой валюты правительство решило продать свои запасы серебра, чтобы купить иностранную валюту.

При этой реформе единственным законным платёжным средством становились банкноты правительственных банков (Центрального, Банка Китая, Банка коммуникаций), все остальные банковские учреждения теряли право денежной эмиссии, их банкноты обменивались на банкноты Центрального банка, а их наличное серебро в монетах и слитках также подлежало обмену. Любое лицо, уличённое в незаконном владении серебром, подлежало наказанию в соответствии с законом, регулирующим акты государственной измены. Номинал банкнот, выпущенных другими банками, кроме Центрального банка, Банка Китая и Банка коммуникаций, выпуск которых ранее был разрешён Министерством финансов, не должен превышать суммы, находящейся в обращении на 3 ноября 1935 г. Банкноты этих банков постепенно должны изыматься и обмениваться на банкноты Центрального банка в сроки, определяемые Министерством финансов. Все резервы находящихся в обращении банкнот, вместе со всеми невыпущенными или изъятыми из обращения банкнотами этих банков должны быть немедленно переданы Совету по валютным резервам. Ранее санкционированные банкноты, находящиеся в процессе печати, также должны быть переданы государству после доставки из типографии. Создавался Совет по валютным резервам для контроля за выпуском и изъятием из обращения банкнот, являющихся законным платёжным средством, и для хранения резервов находящихся в обращении банкнот. С 4 ноября 1935 г. банки, фирмы и все частные и государственные учреждения и лица, владеющие сунями, серебряными юанями или серебряными слитками, должны передать их Совету валютных резервов или банкам, назначенным советом, в обмен на банкноты законного платёжного средства по номинальной стоимости в случае суней и в соответствии с чистым содержанием серебра в случае серебряного юаня или серебряных слитков. Все договорные обязательства, выраженные в серебре, должны быть исполнены путем оплаты законных платёжных векселей в номинальной сумме. В целях поддержания стабильного обменного курса китайского юаня на его нынешнем уровне Центральный банк, Банк Китая и Банк коммуникаций получили право покупать и продавать иностранную валюту в неограниченных количествах

[*Shiroyama, 2008, С. 184*]. Согласно этому плану, Центральный банк должен был монополизировать выпуск банкнот через систему фиатных денег. Кроме того, Совет валютных резервов должен был сделать ЦБ независимым от националистического правительства. Это первый случай в истории Китая, когда центральное правительство приняло закон, пытающийся монополизировать всю валютную систему с помощью центрального банка и фиатных денег.

Стоит отметить, что реформа не обошлась без помощи извне. Ещё летом 1935 г. советником правительства стал эмиссар британского кабинета Ф. Лейт-Росс. Великобритания выделила 10 млн фунтов стерлингов на осуществление реформы. А после окончания преобразований китайская валюта привязывалась к курсу британского фунта [*Карнеев, 2013. С. 258*].

Во время реформы три правительственных банка держали около 130 млн унций серебра в Шанхае, а другие банки — около 100 млн. Еще 100 млн были сосредоточены в банках по всему Китаю. Таким образом, общие запасы банка составляли около 330 млн унций серебра. Из этой суммы иностранные банки держали 43 млн [*Young, 1971. Р. 240*]. Поскольку коммерческие банки имели огромные запасы серебра, свободный обмен серебра был им выгоден. Чтобы удовлетворить банкиров, правительство объявило, что, если китайские банки предоставят своё серебро, оно поддержит их банкнотами фаби (60%) и государственными ценными бумагами (40%) — облигациями, акциями и долговыми обязательствами. Кроме того, китайские банки могли бы продолжать получать проценты от государственных ценных бумаг [*Shiroyama, 2008. Р. 185*].

Для разрешения разногласий с иностранными банками правительство Чан Кайши представило другое предложение. Правительство обеспечило бы взаимный обмен депозитами вместо предоставления им депозитов ценных бумаг, обеспечив иностранным банкам процентную ставку в размере 5% годовых, превосходящую процентную ставку для китайских коммерческих банков¹⁵ [*Wang, 2020. Р. 275*].

Реформа продолжалась два года. Она помогла стабилизировать и укрепить финансовую систему, а также укрепить роль государственных банков, на долю которых уже в 1936 г. приходилось 59% всех активов и вкладов на подконтрольной Гоминьдану территории. Уже в 1937 г. были окончательно вытеснены из денежного обращения банкноты провинциальных, иностранных, частных банков [*Меликсетов, 1977. С. 67*].

Своей денежной реформой правительство надеялось укрепить и стимулировать экономику. Эта реформа сделала государство главным действующим лицом в экономике в целом, а также в финансовом секторе. Эта группа преобразований завершила традиционную для Китая политику экономического невмешательства. Тот факт, что переход от традиционной денежной системы к современной единой валюте занял так много времени, не является, как это видят некоторые ученые [*Weigelin-Schwiedrzik, 2013*], признаком неспособности унифицировать валюту и преодолеть хаос в экономике, — это следствие сложной экономической ситуации в такой большой стране, как Китай, с таким количеством региональных различий и фундаментальной разницей между сельским и городским секторами экономики. Однако вскоре новая финансовая система оказалась неспособной справиться с этими самыми различиями.

¹⁵ Для банкиров это казалось хорошей сделкой, но, если бы банкиры и западные правительства тщательно проанализировали ситуацию, они могли бы вместе выступить против национализации серебра (Чан Кайши почти ничего не смыслил в экономике и уже имел очень плохой послужной список злоупотребления своей властью в денежно-кредитной политике). Более высокая процентная ставка для западных банков также была несправедлива по отношению к китайской экономике. Если бы правительство Гоминьдана действительно хотело, чтобы Центральный банк был независимым от других правительственных органов, тогда бы они не допустили ситуацию, при которой дискриминация процентных ставок уже нарушила законность «рынка». Наконец, некоторые иностранные банки были вынуждены сдать свое серебро китайскому правительству. Одним из примеров является гонконгский Шанхайский банк, который сдал запасы драгоценного металла под давлением британского правительства.

Заключение

Реформа, проведенная Нанкинским правительством, не была первой в истории Китая попыткой заимствования западных экономических теорий и практик управления национальной финансовой системой. Еще прежде цинское правительство в период Политики самоусиления (1861–1895 гг.) проводило политику "усвоения заморских дел". Учёный Фэн Гуйфэн (1809—1875) сумел легитимизировать на основе конфуцианской традиции саму идею восприятия достижений чуждой культуры. С его точки зрения, превосходство морально-этических принципов конфуцианства было несомненным, поэтому, допуская заимствование Западных технолигий, следовало сохранять верность конфуцианскому учению: «восточное учение — основное; западное учение — прикладное» [Меликсетов, 2002. С. 334]. Но именно реформа Нанкинского правительства стала первым успешным опытом апробации западного опыта в китайских реалиях. При этом сама практика адаптации, являлась, скорее, традиционным для китайской культуры процессом серьёзного «переваривания» и «подстраивания» новинок к близкой и привычной китайскому народу действительности, приданию новым «приобретениям» «китайского лица».

Реформа денежной и банковской систем в период Нанкинского десятилетия показала свою эффективность в краткосрочной перспективе. Правительству Гоминьдана удалось за довольно короткий срок унифицировать банковские операции, тем самым стабилизировать работу всего банковского сектора, что позволило облегчить оказание финансовых услуг промышленникам и торговцам, что в свою очередь способствовало росту китайской экономики [Круглова, 2022]. Реформы предполагалось проводить в соответствии с учением Сунь Ятсена, однако на деле какой-то последовательной программы экономических преобразований выработать не удалось, хотя попытки предпринимались. Реформы были скорее необходимой реакцией на конкретные вызовы и запросы окружающей действительности.

Развитие китайской финансовой системы можно разделить на два этапа: «свободный рынок» до 1927 г. и «государственную монополию» после 1927 г. Охарактеризовать финансовую систему после 1927 г. можно усилением центральной банковской системы, бюрократизацией коммерческих банков и ограничением свободного рынка.

Нанкинское национальное правительство с самого начала предпочло политику государственного вмешательства. Так сильное централизованное правительство могло поддерживать национальный капитал Китая, укрепить национальную оборону и подготовиться к противостоянию с Японией.

Падение курса китайской серебряной валюты в какой-то мере защитило Китай от сильных потрясений с 1929 до конца 1931 г. (за исключением северо-востока, основанного на золотой валюте, и шёлковой промышленности). Однако после того, как Великобритания и Япония в конце того же года отказались от золотого стандарта, Китай вступил в период дефляции. Началось снижение прибыли, падение производства. Только после проведения финансовой реформы с ноября 1935 г. начался устойчивый рост. Реформа положила конец двухтысячелетней истории использования Китаем драгоценных металлов в качестве валютных стандартов.

Главной особенностью новой финансовой политики стала всё возрастающая роль государства в экономическом строительстве, что получило значительную поддержку китайской общественности.

Относительно стабильные политические и экономические условия, наряду с глобальной тенденцией создания центральной банковской системы для укрепления государственной власти и национальной финансовой системы, сделали неизбежным переход Китая на централизованную банковскую систему. В соответствии с планом банковской реформы 1935 г. национальное правительство Китая должно было создать современную

центральную резервную банковскую систему, которая должна была полностью контролировать выпуск валюты. Однако начало Второй китайско-японской войны в 1937 г. задержало текущую реформу центрального банка.

Правительство Гоминьдана постепенно поставило всю финансовую систему под свой практически личный контроль. Подобное произошло впервые в китайской истории и позволило властной верхушке напрямую отдавать приказы китайским банкам о помощи в финансировании военных кампаний в борьбе с Японией, коммунистами, а затем и во время Второй мировой войны. Впоследствии созданная Чан Кайши и его советниками финансовая инфраструктура послужила базой для пришедших в 1949 г. к власти коммунистов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Borokh O.N. (2022a). Иностранцы экономисты и китайские реформы: вклад Башаньского совещания (1985 г.) в формирование стратегии преобразований [Borokh O.N. (2022a) Foreign Economists and Chinese Reforms: the Contribution of the Bashan Conference (1985) to Shaping the Strategy of Transformation] // *Вопросы теоретической экономики*. №4. С. 93–109.
- Borokh O.N. (2022b). Общий опыт, разные стратегии: Янош Корнай и китайские реформы [Borokh O.N. (2022b). Common experience, different strategies: János Kornai and Chinese reforms] // *Terra Economicus*. Т. 20. № 4. С. 59–74.
- Волынский А. И. (2022). Теория переключающегося режима воспроизводства и институционализм: возможен ли синтез? [Volynskii, A. I. (2022). The Theory of the Shifting Mode of Reproduction and Institutionalism: Is Synthesis Possible?] // *AlterEconomics*. Т. 19. № 3. С. 424–441.
- Карнеев А.Н. (2013). Нанкинское десятилетие (1928–1937). Экономика и финансы. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская Республика 1912–1949. [Nanjing Decade (1928–1937) Economy and Finance. History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century. Volume 7. Republic of China 1912–1949]. – М.: Наука – Вост. лит.
- Круглова М.С. (2022). Синтез в экономической политике на примере банковского сектора Китая в период Нанкинское десятилетия (1928–1937). Роль неформальных связей [Kruglova M.S. (2022). Banking sector in China during the Nanjing decade (1928–1937) as an example of synthesis in economic policy. The role of informal ties] // *Terra Economicus*. Т. 20. № 4. С. 75–86.
- Меликсетов А.В. (1977). Социально-экономическая политика Гоминьдана в Китае (1927–1949) [Meliksetov A. V. (1977). Socio-economic Policy of the Kuomintang in China (1927– 1949)]. — М.: Наука.
- Меликсетов А.В. (2002). История Китая [Meliksetov A. V. (2002). History of China]. – М.: Высшая школа.
- Панцов А.В. (2019). Чан Кайши [Pantsov A. V. (2019). Chiang Kai-shek]. – М.: Молодая гвардия.
- Boecking F. (2011). Unmaking the Chinese Nationalist State: Administrative Reform among Fiscal Collapse, 1937–1945 // *Modern Asian Studies*. Vol. 45. No. 2. Pp. 277–301.
- Cheng L. (2003). *Banking in Modern China: Entrepreneurs, Professional Managers, and the Development of Chinese Banks, 1897–1937*. – Cambridge University Press.
- Chiang K. (1947). *China's destiny and Chinese economic theory. With notes and commentary by Philip Jaffe*. – Dobson London.
- Goetzmann W., Ukhov A. (2001). China and the World Financial Markets 1870–1930: Modern Lessons from Historical Globalization // *SSRN Electronic Journal Yale ICF Working Paper*. No. 00-63. University of Pennsylvania.
- Horesh N. (2022). Foreign Banks of Issue in Prewar China: The Notes of the Netherlands Trading Society, Deutsch-Asiatische Bank and the International Banking Corporation // *Histories*. Vol. 2. No. 1. Pp. 68-74.
- Kemmerer Commission. (1929). *Project of Law for the Gradual Introduction of a Gold- Standard Currency System in China, together with a Report in Support Thereof*. — The Commission of Financial Experts.
- Kong L. (2019). *Modern Chinese banking networks during the Republican era*. – Adelaide: University of Adelaide.
- Li Y. (2009). Чжунго наньцзин гоминь чжэнфу чжунъян иньхан хоби фасин чжиду шилунь и чжэнфу чжудаосядэ чжиду шэнчэн гочэн вэй шицзяо. Чжунгоши яньцзю [Национальное правительство Нанкина, Китай. История денежной системы Центрального банка с точки зрения процесса формирования государственной системы] // *Исследование китайской истории*. № 63. С. 303–322 (на китайском языке).
- Ma J. (2008). Traditional Finance and China's Agricultural Trade, 1920–1933 // *Modern China*. No. 3. Pp. 344– 371.
- Qiu S. (1997). Люйэ лунь наньцзин гоминь чжэнфудэ фаби чжэнцэ чжунго шэхуэй цзинцзиши яньцзю [Краткое исследование политики Фаби Нанкинское национального правительства] // *Исследования по социальной и экономической истории Китая*. № 4. С. 79–84 (на китайском языке).
- Sandrock J. (undated). The Money of Communist China (1927–1949): Part I. // *The Currency Collector*. http://www.thecurrencycollector.com/pdfs/The_Money_of_Communist_China_1927-1949_-Part_I.pdf (дата обращения: 21.01.2023)

- Shiroyama T. (2008). *China During the Great Depression: Market, State, and the World Economy, 1929-1937*. – Cambridge: Harvard University Asia Center.
- Skřivan A. (2011). On Fiscal, Monetary, and other Economic Problems of Chiang Kaishek's Regime 1928–1949 // *West Bohemian Historical Revue*. Vol. 1. No. 1. Pp. 131–141.
- Wang H. (2020). *Central Banking in War times: China, 1927–1949*. – Madrid.
- Weigelin-Schwiedrzik S. (2013). Reappraising the Nanjing Decade (1927–1937): Modernizing China during the World Economic Crisis // *International Studies in Social History*. Vol. 21. – New York, Berghahn Books.
- Wright T. (1991). Coping with the World Depression: The Nationalist Government's Relations with Chinese Industry and Commerce, 1932–1936 // *Modern Asian Studies*. Vol. 25. No. 4. Pp. 649–674.
- Young A. N. (1971). *China's Nation-building Effort, 1927-1937: the Financial and Economic Record*. – Stanford: Hoover Press Publications, Hoover Institution Press.
- Zhang J. X. (Ed.). (2001). Чжунго хоби сысянши. Хубэй жэньминь чубаньшэ [Новая денежно-кредитная политика Китая]. – Ухань: Hubei Renmin Pres (на китайском языке).
- Zhou Z. (2012). 20 шицзи 30 няндай да сяотяо дуй чжунго хоби цзинцидэ чунци 1933-1948 нянь чжунго хоби цзинцидэ сяндай чжуаньсин, шибай цзи ци и чань. Силе гунцзо баогао. Шанхай цзиньжун фалюй яньцзююань [Влияние Великой депрессии на денежную экономику Китая в 1930-х годах: современная трансформация, провал и наследие денежной экономики Китая с 1933 по 1948 г.] // Серия рабочих отчетов. – Шанхайский институт финансов и права (на китайском языке).
- Zhuo Z. (1986). Чжунго цзиньдай бичжи гайгэши. Чжунхуа миньго гошигуань [История денежной реформы Китая]. – Тайбэй: Academia Historia (на китайском языке).

Круглова Мария Семеновна

mashakruglova999@gmail.com

Maria S. Kruglova

Ph.D. (History), Senior Researcher Institute of Economics RAS

mashakruglova999@gmail.com

BANKING, FINANCE AND REFORM IN THE NANJING DECADE (1928–1937): A SYNTHETIC ECONOMIC POLICY

Abstract. The article deals with banking (1928) and monetary (1935) reforms in China during the Nanjing Decade (1927-1937). After the formal unification of the country under the leadership of Chiang Kai-shek and the Kuomintang, due to the colossal fragmented financial system, which interfered not only with economic growth, but with normal economic activity, the government faced the need for deep structural reforms. The reforms showed that the initial programs of economic reforms developed by such famous Western economists as E. Kemmerer and A. Young could not fully suit Chinese realities. If at the beginning, in 1929 it was a plan to tie the Chinese financial system to the gold standard through an intermediate silver standard, then in 1935 the Nanjing government completely abandoned the pegging to any precious metal. The main result of the banking reform was its almost complete subordination to the National Government. The author concludes that the reforms result was a kind of synthesis of the ideas of Western economists and the interests of the Chinese financial elite. Western economic theories were hard to implement into the established practices of China's financial culture, however, their synthesis with the ideas of the Chinese business and financial environment made it possible to build a relatively modern financial system.

Keywords: *China; reforms; Nanjing Decade; banks; synthesis in economic policy.*

JEL: B15, N25.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Круглова М.С. Банки, финансы и реформы в нанкинское десятилетие (1928–1937): Синтетическая экономическая политика // Вопросы теоретической экономики. № 1. 2023. С. 127–141. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_127_141.

FOR CITATION: Kruglova M. Banking, Finance and Reform in the Nanjing Decade (1928–1937): A Synthetic Economic Policy // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 1. 2023. Pp. 127–141. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_127_141.